




Валери Фрост



ИСТОРИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОПАДАНКИ.
ЛЕТЯЩЕЙ ПОХОДКОЙ

ИСТОРИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОПАДАНКИ.
ТЯЖЕЛОЙ ПОСТУПЬЮ



РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валери Фрост

История классической попаданки.
Тяжелой поступью

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф82

Серия основана в 2011 году
Выпуск 116

Художник
Е. Никольская

Фрост В.
Ф82 История классической попаданки. Тяжелой поступью:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. —
311 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1795-7

Много ли надо человеку для счастья? Кому-то — титул, кому-то — земли, кому-то — приключения... А если у вас все это есть, чего еще ждать от жизни? Махнув рукой на доброжелателей и завистников, Аня, теперь уже графиня, занялась благоустройством своего личного государства. Рядом верные друзья, дерзкие поклонники, но нет того единственного, за спиной которого можно спрятаться и забыть об остальном мире. А что, если поссориться с соседями или слетать на свадьбу к эльфам, можно будет найти своего принца? И именно он спасет Аню, вырвет из рук разбойников или избавит от Ее Мокреишества! Много ли надо сильной женщине для счастья? Возможно, как и другим, уютный дом, где любят и ждут.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1795-7

© Валери Фрост, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

Аня стояла, подставив ветру лицо. Ветер дарил успокоение, развеивал сомнения. Слишком много пришлось пережить Анне Александровне Земной за последний месяц.

Просила ли она себе другой жизни? Нет. Желала ли изменить свои привычки? Снова нет. Однако кто-то решил за нее и отправил в этот странный сказочный мир меча и магии.

Из сказочного в мире были лишь замки, драконы да магические способности отдельных особ. А еще были мистер Икс, лорд Вазилайос, леди Сольвейг... А все остальное — бизнес, власть, интриги, — как и везде.

И предательство... Везде предательство...

Сначала мать предала дочь. И ради чего? Ради того, чтобы поскорее переехать в императорский дворец! Чтобы поскорее избавиться от строптивой и глупой девчонки! Гениальный был бы план, если бы не убийство невинного человека. Доброго, умного, преданного своей службе и друзьям капитана городской стражи.

Затем еще одно предательство! Самая мудрая из живущих в этом мире рас — драконы — заманила Аню в ловушку и навязала своего наблюдателя. Мудрые, говорите? Глупые... Как пить дать глупые... Хотели избавиться от «бракованного» сородича и подарили Ане преданного друга.

Земная пережила все: нападки, травлю и попытки убийства, долгий пеший переход через лес и жесткое падение с высоты птичьего полета. Не сломалась, выжила.

Но не ожидала нового удара. Со спины. И от кого? От ставшей близкой подругой белокурой Сольвейг.

Да, конечно, девочка молода, амбициозна. Невеста императорского наследника, законодательница мод, любительница балов и побрякушек... Слушала Аню с открытым ртом, строила планы, как избавиться от нежелательного брака, училась, пере-

нимала привычки, называла сестрой... И предала! Захотела стать императрицей! Соблазнилась мишурой... А теперь выходит замуж за того, кто убил невинного человека — капитана Кастора Кербероса.

Хотя... они друг друга стоят — Сольвейг и мистер Икс. Как он играл! Как мастерски притворялся! Наследник трона и узник в железной маске... Любитель спасать и карать без разбора... Сегодня он пах корицей и грелся с Аней в лесу у костра, а завтра танцевал на балу и флиртовал со своей будущей женой...
Предатель...

Хорошо, что все выяснилось раньше, чем Аня успела потерять голову.

Теперь она точно знала, что план холодной мести за убитого капитана Кастора Кербероса она сумеет осуществить и без помощи Сольвейг. У Земной теперь имелась своя команда — наблюдатель от драконов Гард и личный помощник Зевс. И еще была материальная база. Куда ж без этого? Свой дом, приличных размеров доход от сдачи в аренду драгоценных камней идеальной огранки, которые служили магическими усилителями, и процент от доходов театральной труппы теперь уже императорского театра. Хорошо, что в этом сказочном мире не знали сказок Аниной современности.

После последнего императорского бала, на котором предатели раскрыли свои карты, прошла неделя. Аня в компании Зевса и Гарда заканчивала вояж в гостеприимную столицу Ромнии — Нирут-Ниол. Путешествовала развеселая компания, не привлекая к себе особого внимания: скромная открытая повозка, ночевки на постоялых дворах или в домах у чернобровых селян, обеды на расстеленных среди поля под открытым небом одеялах, дорожные костюмы, поношенные, но все еще крепкие.

Почему-то именно хмурые густые брови местного населения больше всего бросались в глаза путешественникам. В тени густых бровей ромнийцы прятали любопытные и довольно хитрые глаза.

— Этих будет трудно обыграть, — заметил Гард в первый же день пребывания в другой стране.

— У нас все козыри на руках, — не очень бодро сообщил Зевс, делая последний шаг с трапа и облегченно вздыхая на твердой земле.

Ане меньше всех понравилась прогулка через пролив: скри-

пучая деревянная посуда хотя и выглядела внушительно, доверия вызывала не очень много. Скрипеть корабль продолжал весь путь, наигрывая, подобно шарманке, монотонную скучную мелодию и мешая спать.

Однако свежий воздух во все времена был лучшим лекарством, так что гонимая в некотором смысле благородной целью троица в два дня излечилась от морской хвори и пребывала в мажорном настроении.

— Ты, главное, не перепутай, рыжий, — Гард стращал личного помощника Ани. — А то будет, как в прошлый раз.

— Не знала, Зевс, что ты можешь, как девица, губки надувать, — Аня хмыкнула в кулачок.

— Да ладно вам, — пробубнили надутые губки. — Обошлось ведь.

— Ну, конечно, обошлось, живого-то дракона мало кто видел. Если бы не он и не обделанные штаны предпринимателей, вряд ли мы выбрались бы невредимыми из этой передеряги.

Казалось бы, обычная карточная игра на невысокие ставки в захудалом трактирчике — что может быть прозаичнее? Ан нет, вздумалось Зевсу повывабличиваться, отошел от плана, и — бац! Братки налетели, шулерами обозвали, по рукам повязали, Аню в рабыни местечковому царьку прочили. Если бы не Гард и не фокус со спреем и зажигалкой — быть бы им рабами. Или хладными трупами.

Изначально возникло множество возражений и нареканий по поводу несовершенства плана: кто-то предлагал ехать порознь и подключаться к игре независимо друг от друга, кто-то настаивал на официальном приезде. Аня же пресекла все попытки исказить ее задумку и объявила, что будет только так, как она сказала. А несогласные могут оставаться на своих насиженных местах.

Гард, гордо задрав нос, сообщил, что он наблюдатель и станет наблюдать за Аней все двадцать четыре часа в сутки. А тетка олимпийского бога отсек предлагаемые перспективы, предъявив как весомый аргумент свою магическую переносимость. Зевс готов был стать мальчиком на побегушках, лишь бы ввинтиться в авантюру и не просиживать штаны за столом, корпя над бумажками.

С собой были взяты копия Аниного завещания и небезызвестное ожерелье с розовым аметистом. Дорога предстояла недолгая, но насыщенная событиями. Им предстояла отработка

схемы игры: условных, вроде бы ничего не значащих знаков, настроений публики, характерных черт и повадок игроков. Аня собиралась отыграть у бородатого правителя Ромнии земли, некогда принадлежавшие империи и проигранные одним из предков жениха Сольвейг — блондинки-предательницы. Исходя из полученной от Гарда информации и судя по запущенному состоянию некогда выигранных земель Овандр Джорг Третий, владыка всея Ромнии, очень тяготился или абсолютно не интересовался провинцией, грелся на солнышке в своей столичной резиденции.

Бородатый король любил игры, вино, девушек и еще раз игры, предавался расточительству и морально разлагался, пока его верноподданные растаскивали казну по кусочкам. Оттого кельтских путешественников встречали с хмурыми лицами.

Итак, до столицы оставалось два дня пути. До решающего момента — немногим больше. Аня готова была поставить на кон все. «Полюбить — так королеву, проиграть — так миллион». Душевные раны залечились довольно быстро, запах корицы выветрился из мозгов тяжелым соленым ветром, и девушка, окрыленная столь внезапным чувством свободы, пребывала в состоянии, близком к эйфории.

Остановившиеся на ночлег в приличном двухэтажном заведении и занявшие три комнаты заговорщики приняли участие в очередном покерно-игровом турнире, причем парочка Зевс—Гард заварила кашу, Аня, разыгрывая из себя девочку-ученицу, в первый раз обыграла шумный дуэт, сославшись на то, что дуракам везет, и в пух и прах «проигралась» в следующих партиях. Постояльцы присматривались к игре, но никак не могли разгадать секретного кода и знаков, которыми обменивались местные игроки, обдиравшие гостей, как липку.

Никто не знал, что нет никакой схемы или системы обмена знаками, что все телодвижения кельтских игроков — это всего лишь маскировка, отвлекающая внимание: Гард и Зевс копировали жесты игроков, вгоняя последних в ступор, отвлекая внимание от процесса игры. И конечно же выигрывали.

К Нирут-Ниолу продвигались медленнее, чем предполагали поначалу. Зато многоуважаемый Овандр Джорг Третий был заранее извещен о прибытии знаменитой леди Анны, любительницы пошалить, поиграть и способной отыгрываться до последней рубахи.

Ане во что бы то ни стало нужно было завладеть землями западной Европы — славный подарок на свадьбу Сольвейг! С такими землями и задумками Земной в скором времени соседняя Кельтия должна была стать провинцией — бедной и голодающей. А будущая гостеприимная страна с пока еще неизвестным названием могла с удовольствием принять в свои объятия новых поселенцев.

Дворцовые слуги Овандра Джорга прибыли на постоянный двор, чтобы поздним вечером лично препроводить леди Анну и ее спутников к королевской резиденции. Разыгравшиеся дракон и секретарь не заметили прихода посланников, чем крайне разочаровали Аню.

— Тоже мне, защитнички! — Девушка стояла над Гардом, взглядом говоря о том, что люди за ее спиной уже давным-давно могли бы выкрасть «легендарную личность», а наблюдатель ничего бы и не заметил. — Нас ждут завтра к полудню. Закругляйтесь. Спать будете у меня в комнате.

О том, что сама Аня спать намерена в другой комнате, достопочтенной публике с округлившимися глазами девушка не сообщила.

...Утро выдалось на славу, даже несмотря на ночную потасовку в Аниной комнате. Ромнийцы, не привыкшие к магии, а оттого полагающиеся на собственные физические силы, не смогли справиться с драконом и ушли несолоно хлебавши. Комнату, в которой предположительно должна была ночевать Аня со спутниками, и еще две комнаты рядом теперь требовалось восстанавливать: странные постояльцы влетели хозяину в копеечку еще и с ремонтом.

— Мне кажется или вы действительно не от мира сего, леди Анна? — Гард зыркнул в сторону Зевса, так неосторожно высказавшего свое мнение.

Брюнетка также была не в восторге от заданного вопроса, посему ответила вопросом:

— А вам, дорогой мой помощник, не кажется, что пора возвращаться домой?

Зевс прикусил язык, а Гард решил очень серьезно поговорить с молодым человеком — что-то слишком многое он стал себе позволять. Свобода опьянила?

Резиденция бородатого владыки выглядела точь-в-точь, как и ее хозяин: заросшим был сад, заросшим был дом, заросшими были тропы и беседки. Все вокруг утопало в зелени. Аню

со спутниками провели по утоптанной дорожке, по каменному мосту через камышовые заросли, некогда гордо звавшиеся речкой, — к двухэтажному зданию, по крышу увитому диким виноградом.

«Осенью тут, наверное, просто сказочно», — подумалось Земной.

Барон (именно так окрестила Аня короля Овандра) восседал в мягком вычурном кресле с высокой спинкой, большой круглый живот возлежал на коленях, а маленькие глазки сально поглядывали на брюнетку в дорожном костюме.

Наряд Аня выбрала принципиально провокационный: кожаные брюки, закрытые туфли на высоком толстом каблуке, расшитый распахнутый золотом камзол, черный бюстик под полупрозрачной белоснежной тканью рубахи.

Барон жестом пригласил гостей присаживаться. Девушка специально выбрала дальше от входа кресло и в полнейшей тишине простучала каблуками по паркету, не дав бесстыдным глазам вельможи оторваться от своей фигуры. Потом сняла камзол и бросила его на пол рядом с креслом, уселась и закинула ногу на ногу, повернувшись к царьку вполоборота.

— Что привело вас в наши края, любезнейшая леди Анна? — пробасил в бороду Овандр.

— Развлечения, игры, азарт... Всего понемногу, многоуважаемый. — Аня перевела безразличный взгляд со своих ногтей на владыку. — Устала от чопорности имперцев. Хочу простора.

— Вы отчаянная леди. Такая красивая, одинокая, талантливая...

— О, вы меня смущаете. — Аня потупила взгляд, а затем вскинула голову. — Прошу вас, продолжайте. — И напоролась на масляную улыбочку.

Бородач заушал, посмеиваясь над шуткой, — огромное брюхо заколыхалось на коленях.

— К тому же еще и остра на язык, — продолжал ублажать гостью барон.

— Подумаешь, я еще и на баяне играть умею.

Овандр недоуменно посмотрел за свое правое плечо — стоящий немного в стороне коротышка сделал большие глаза.

— Это музыкальный инструмент такой, — помогла Аня с поиском решения, скорее, советнику короля.

— И вы порадуете нас своей игрой?

— Игрой, но не на инструменте, а в карты.

— О, так вы знаете про турнир?

Аня не знала про турнир, посему удивленно перевела взгляд с толстяка на своего дракона. Тот последовал примеру королевского советника и сделал большие круглые глаза.

— Я не знала про турнир.

— Это просто замечательно. Приглашаю вас, леди Анна, принять участие в ежегодном покерном турнире, проводящемся среди богатых и знаменитых родов Ромнии и близлежащих королевств.

— Я с удовольствием принимаю ваше приглашение, владыка. — Аня покорно склонила голову. — А позволено ли мне узнать, каковы ставки в игре и когда начнется турнир?

Овандр повернулся к советнику и что-то шепнул.

— Про все и обо всем вам будет рассказано после обеда. А сейчас прошу вас откусать вместе с нами чудесных экзотических блюд.

На обед девушке пришлось идти в той же одежде, так как любезный хозяин, пренебрегая правилами этикета, не отпустил гостью к себе переодеться. «Вам же хуже», — подумала Аня и распустила отросшие до плеч волосы.

Успевший настучать Зевсу по голове Гард хранил полнейшее молчание, оправдывая данное ему Аней звание телохранителя, и зло поглядывал на роящихся в кустах охранников владыки. Кстати, о лести: кажется, еще никто не называл бородастого короля владыкой, и из уст истинной леди подобный титул звучал как ценнейшая награда Высших.

Обнаружив в своей тарелке нарезанные дольками помидоры, Аня изумилась и поспешила узнать, а что же это за невиданный доселе фрукт?

— Что вы, леди Анна, это не фрукт. Это заморское лакомство, именуемое томат. Очень вкусное и полезное.

— Боги, как вкусно! — Аня уплетала за обе щеки, демонстративно восхищаясь волшебным вкусом помидора без соли. — И откуда это у вас?

— Это королевское лакомство, тайно привезенное с кухни самого императора! — шепотом сообщил бородач.

Аня мельком глянула на советника «правого плеча» — тот испуганно глазел на гостью.

«Ах ты, плут. С императорского стола, значит. И премию получил, поди?» — а сама показала глазами Гарду, мол, смотри, как вкусно! Гард, восседавший за столом на равных, коротко кивнул: «Есть следить за советником-крысой».

Зевса отправили домой, дабы избежать ненужных расспросов и лишних ответов. Плюс к этому поручили собрать информацию о турнире на базарной площади.

— Итак... — бородач потянулся за серебряным бокалом. — Леди Анна, вы желали узнать подробности турнирных правил.

Аня кивнула — желала.

— Не считая меня, в турнире принимают участие девять семей.

Аня снова кивнула.

— Минимальная ставка — сотня золотых.

Девушка готова была умереть со смеху, слушая торжественную речь, но, естественно, сдержалась.

— Максимальная ставка — не ограничена. Играем до последнего.

— Кто еще присутствует за столом?

— Только игроки. Гости могут стоять за кругом.

Аню устраивал такой расклад — Гард и Зевс по-прежнему оставались в игре. Но только психологической. А за столом она сама справится.

— Итак, леди Анна, вы с нами?

— А игра будет честной?

— Конечно, честной, — заверил бородач.

Конечно же Аня поверила.

К вечеру значительно похолодало. Если бы Аня регулярно не «выключала» магию, направленную на нее, можно было бы подумать, что холод сотворили специально для гостыи.

Как еще один инструмент психологического оружия брюнетка надела заранее сшитое платье в стиле драконовских тог, темно-фиолетовое, с лямкой на одном плече, без нижних юбок и к тому же подчеркивающее полное отсутствие верхней части бельевого комплекта. Высокая прическа с небрежно выпавшими локонами, на шее императорский подарок — изумительной работы ожерелье с розовым аметистом. Пара последних капель «Le Soleil», и в довершение образа — уникальный французский маникюр, обнаруженный в закромах склепа.

Объяснив свой имидж обомлевшим Зевсу и Гарду фразой из одного голливудского фильма, Аня вышла к уже поданной открытой карете.

Как и ожидалось, эффект от ее появления был подобен затишью перед бурей. Когда пава вплыла в зал, оставляя за собой вымершие коридоры, шумный народец приумолк, вынудив

гостеприимного хозяина в полнейшей тишине громогласно приветствовать новоприбывшую гостью.

Когда-то давным-давно, еще в прошлой жизни, французский маникюр помогал Ане выбивать деньги на новые проекты. На его помощь девушка полагалась и сегодня.

Небольшой зал с арочным сводом освещался густым огненно-рыжим пламенем светляков.

— А говорили, магии тут нет, — шепнул Ане Зевс, за что тут же получил незаметный, но ощутимый пинок от Гарда.

Большой деревянный стол посреди комнаты был поставлен на помост высотой сантиметров десять, стулья с резными спинками венчались шишечками и неприятно удивляли полным отсутствием мягких подушек.

Абсолютно все гости, в том числе и мужчины, оказались на голову ниже Аниных спутников и почти такого же роста, как сама брюнетка. Эту особенность учитывали и мебельные мастера: ножки у стульев были довольно длинные и, усевшись за игровой стол, Аня обнаружила собственное превосходство — она возвышалась над окружающими, аки королева над гномами.

«Очень надеюсь, что эту оплошность исправят при первом моем выходе из игры». — Земная принялась изучать игроков.

Свободная страна, свободные нравы: все без исключения мужчины за столом ласкали открытое девичье плечо взглядами, единственная, кроме Ани, женщина презрительно косилась в сторону соперницы.

Игра началась лениво: маленькие ставки, пасы и нехитрые комбинации — игроки изучали друг друга. Земная сразу вычислила и вычеркнула из списка четверых: эти красавцы местного и заграничного разлива пришли поглазеть, себя показать и проиграть небольшую сумму. Еще двое, в том числе и невысокая женщина, пришли получить удовольствие от процесса и попытаться слегка «раздеть» соперников. Остальные игроки, в том числе Аня и пузатый барон, имели самоцелью выигрыш.

Гостью очень интересовал момент «лизоблюдства»: Аня — единственная представительница чужой страны, трое из оставшихся серьезных игроков — подданные Овандра. Станут ли они обыгрывать своего владыку? Или начнут играть в поддавки?

Как и просчитала Анна, после первого тура за столом остались семеро, а ее стул укоротил ножки. Гард и Зевс исправно стреляли глазками и постоянно отвлекали игроков — не хуже Аниного наряда.

Второй тур ознаменовался большим накалом страстей: каре, флэши и стриты сыпались как из рога изобилия. Честно или нет, но бородач легко обставлял других игроков, Аня несколько раз приходилось «выключать» магию, но ситуацию это не исправило — ромнийский владыка оказался азартным и умным игроком.

К полуночи и гости, и игроки разбрелись по углам утолять голод и жажду. Аня последовала примеру других и зазвала к отдельно стоящему столику Гарда и Зевса.

— За столом остаются пятеро, — сообщила девушка. — Ваши уловки уже не помогут: игроки не будут следить за гостями. Станут играть сами. Мне от вас нужна другая помощь. Зевс, ты срочно отправляешься в наши комнаты, находишь мало-мальски вменяемого мага и со всеми вещами прыгаешь домой. Гард, ты идешь гулять и осматриваешь всю территорию. Ищи пути отхода. Игра затянется еще на пару часов. Ставки повысятся через час. Ты все понял?

Дракон кивнул и потащил Зевса на выход.

— Ваша команда покинула вас? — удивился Овандр, воссев за столом.

— Слабачки, — отмахнулась Аня и провела ноготком по столешнице.

Барон нервно сглотнул.

Игра началась в полнейшей тишине через пять минут. Карты летали по столу, аккуратно ложились в невысокие стопочки, отсеивались и иногда улетали со стола, но Аня не отвлекалась. Игроки все чаще заказывали прохладительные напитки, шмыгали носом и стучали по столу. Коротенькая дама стала нервно накручивать локоны на палец, еще один толстый и бородачатый господин, когда пытался блефовать, активно крутил массивный перстень.

Первой пойти ва-банк осмелилась Аня и вызвала бурю эмоций, вздохов и неприличных выражений. И выиграла, оставив за бортом всех, кроме владыки.

— Позвольте преподнести всем игрокам турнира подарок от меня лично, — Аня не спрашивала разрешения.

Барон позволил, и в зал внесли подносы с играющими в лучах разноцветными бокалами. Цветные, толстобокие, пузатые и рельефные бокалы на высоких ножках, сделанные из обычного стекла, вызвали даже больший ажиотаж и восторг, чем инкрустированные богатыми самоцветами литые серебряные кубки. Гости были в восторге, и никто не посчитал себя проигравшим.

— Тонкий ход, леди Анна, — заговорил бородач. — Теперь все присутствующие в этом зале на вашей стороне.

— Глупости. — Аня потупила взгляд. — Уважение к вашему владычеству не перекупишь стаканчиком для воды.

Бароново брюхо вновь зашло в пляске — Овандр оценил шутку.

— Ваша ставка, миледи.

— Я не буду ставить, я хочу просить.

Густые брови короля поползли на лоб.

— Я хочу просить вас поставить на кон земли, ранее принадлежавшие Южной Кельтии, одарив их при этом гордым именем «империя». Те земли, которые были проиграны в карты вашему предку.

— Как символично, — бородач перебил девушку. — Хотите вернуть земли империи тем же способом, что и потеряли?

— Империя здесь ни при чем. — Земная закатила глаза. — Я приехала с визитом исключительно как частное лицо. И земли не достанутся империи ни в коем случае.

— Вы метите на трон?

— Мне не нужен трон.

— А что же тогда? — Овандр склонил голову набок.

— Мне нужны эти земли.

Барон задумался:

— А что вы можете предложить взамен?

Аня провела рукой по ожерелью.

— Вы знаете, что это?

Владыка утвердительно кивнул.

— И вы конечно же знаете, что подобных камней у меня много.

Снова кивок.

— Еще у меня есть знания и секреты драконьей магии.

Шепоток прошел по залу, лицо бородача оставалось бесстрастным.

— Драконы мне неинтересны.

— Еще у меня есть эксклюзивное право на поставку чудо-продуктов — томатов, перца и прочего — на срок до десяти лет.

— Это все интересно, но этого мало, — Овандр наигранно зевнул.

— Чего вы хотите?

— Вас.

ГЛАВА 2

— Меня. — Аня не спрашивала. Утверждала. — А меня вы хотите в каком качестве?

— В качестве советника и партнера.

— Постельного партнера? — Земная прищурила глаза.

— И постельного тоже.

— Незаконного и бесправного, как я понимаю?

Барон просто развел руками — понимай как хочешь.

— Вы готовы поставить свои земли на кон, ожидая получить взамен лишь меня? — все же уточнила Аня.

— Как по мне — довольно выгодный обмен.

— Вы абсолютно правы — но это ваше мнение.

Хорошо, что Зевс и Гард отсутствовали — вот крику-то было бы.

— Я согласна. Земли против тела.

— И души?

Аня усмехнулась. Барон улыбнулся в ответ. Такая милая улыбка голодного крокодила.

«Давай, Гард, возвращайся. Добром меня не выпустят».

— Прошу вас, господа, — Аня обратилась к бывшим игрокам, приподнимаясь с места, — станьте свидетелями нашего договора. И если его владычество соизволит, — девушка наклонила голову, — мы составим бумажный договор и заверим его вашими подписями.

Барон нахмурился.

— В двойном экземпляре. — Аня еще раз премило улыбнулась и под одобрительные возгласы чужестранцев протянула руку к принесенным письменным принадлежностям.

Среди шумно переговаривающихся гостей промелькнул обеспокоенный дракон. Но Аня уже успела поставить подпись на составленном документе и сожгла все мосты. Гард подошел к девушке, поклонился.

— Гард, мне нужна наша бумага, приготовь ее, пожалуйста, — полушепотом произнесла брюнетка. Дракон коротко кивнул и еще тише сообщил, что дом окружен несколькими кордонами.

— Прорвемся, — успокоила его подопечная. — У нас есть страховка. Но ты будь начеку.

Дракон еще раз поклонился и отошел от стола.

— Ну вот теперь мы можем играть, — не очень довольный

задержкой и «бумажным» оформлением условий игры барон отодвинул документ на край стола и приказал раздавать карты.

Сейчас уже было совершенно бесполезно скрывать собственные чувства: никто не блефовал, никто не считал. Сейчас за столом остались трое — Аня, барон и его величество Случай. Пять карт: две на руках, три на столе. И судьба Ани записана на бумажке.

Очень вовремя всплыло воспоминание о Роксолане, сумевшей превратиться из рабыни в правительницу империи. Так что, как говорится, даже если вас съели, все равно есть два выхода.

На руках у Ани король и туз червей. Все замерли в ожидании. Нарочито медленно крупье открыл первую карту — десятка червей. Барон хмыкнул, а Аня закусил губу. Следующая картинка — девятка трэф. Царящая в зале тишина напоминала звенящую от натяжения гитарную струну, готовую вот-вот сорваться.

Крупье открыл третью карту, зрители вытянули шеи, но им не было позволено заглядывать в карты соперников. Бородач скрипнул зубами, глянув на открывшуюся карту — восьмерка трэф.

— Да хватит уже! — Удар по столу опрокинул стеклянный бокал, тишина взорвалась возгласами. — Выкладывай свои карты, гаденыш! Только томишь!

Перепуганный до смерти крупье трясущимися руками перевернул две оставшиеся карты и выложил пятерку по убыванию: дама червей, валет червей, десятка червей, девятка трэф и восьмерка трэф. Аня накрыла две свои карты руками, прижала их к столу. А крайне довольный барон с победным рычанием бросил свою пару крупье.

Все еще пребывая в страхе от возможности пасть жертвой немилости барона, серый от переживаний крупье аккуратно перевернул карты владыки: девятка и восьмерка червей — стрит.

Аня прикрыла рот рукой и не отрывала широко раскрытых глаз от лежащих на столе карт. Зал шумел, словно камыши на ветру, люди шептались, они уже записали девушку в пожизненные рабыни. Земная медленно повернула голову к дракону и молча протянула руку ладонью вверх. За ее движениями следили несколько десятков глаз. Аня взяла сложенную в несколько раз бумагу и положила ее на стол.

— Что это, леди Анна? — Барону было интересно, но он не осмелился сразу взять документ в руки.

— Будьте любезны, взгляните.

Овандр наконец решился и развернул бумагу.

— Воля ушедшего... — вопросительно взглянул он на девушку. — Воля ушедшего?

— Завещание, — Аня кивнула.

— Чья воля?

— Моя, — интриганка еле сдерживала улыбку.

— Вы собираетесь нас покинуть?

— О да, и в самое ближайшее время.

— И вы заранее об этом знали?

— Владыка, прошу вас, прочитайте полностью.

Овандр забубнил, а верноподданные обратились в слух.

— Дракону? — Взгляд темных глаз оторвался от бумаги. — Вы завещаете все имущество дракону?

— Совершенно верно. Мой наследник достойный Хилларйор Номэйх Соррэ.

— Я ничего не понимаю. Вы отказываетесь подчиниться моей воле и воле нашего соглашения и собираетесь покинуть нас?

— Как раз наоборот, мой дорогой Овандр. — Аня наконец открыла свои карты. Зал ахнул, а крупье быстренько испарился. — Я собираюсь исполнить вашу волю, засвидетельствованную данным документом и достойными гостями, и забрать свой выигрыш.

Глаза владыки заблестели от слез: на столе лежал стрит — от туза до десятки червей. Леди Анна выиграла благодаря воле Случая.

Больше всех в зале был напряжен Гард, заразившийся азартом Ани, он был готов мгновенно обратиться и порвать всех присутствующих на мелкие кусочки.

— А завещание я должна была показать вам для того, чтобы вы знали: я как будущий ваш сосед — мирная домохозяйка — более выгодна, чем драконы, которые не преминут объявиться в новых владениях, как только узнают о моей кончине.

— И как же они о ней узнают?

— Если в течение трех дней я не появлюсь дома, завещание вступит в законную силу, и мой личный помощник, он же поверенный в моих делах, сообщит законному наследнику о вступлении им в права собственности.

Овандр потянулся и снова взял в руки Анино завещание,

повертел немного в руках и вдруг начал рвать его на кусочки, затем аккуратно сложил лоскутки бумаги на столе и воззрился на брюнетку.

— Это лишь копия завещания, владыка.

Бородач посерел.

Аня же, поручившая дракону хранить составленное соглашение об условиях карточной игры, встала из-за стола, чтобы раскланяться.

— Благодарю вас, достопочтенный Овандр Джорг, за приятно проведенное время. Обещаю вам, что вы не пожалете о принятом решении и новое соседство будет приятным. Всего доброго, господа.

Если бы не страх, затаившийся тенями по всем углам, гости наверняка аплодировали бы уходящей победительнице. Но господа присутствующие боялись даже глаза поднять. И только чужеземцы, которые совсем недавно сидели за столом и проигрались в пух и прах, несмело ухмылялись.

— Валим отсюда, быстро, — мысли Ани, высказанные вслух, полностью совпадали с мнением Гарда.

Парочка беглецов активно работала ногами и почти бегом проследовала мимо окопавшихся в кустах охранников поместья. Сотни злых глаз провожали девушку в откровенном платье, искрящемся в предрассветной мгле.

Пробежав по заросшей аллее по направлению к воротам, Гард по-звериному фыркнул:

— Их становится больше.

— Не смей превращаться, — девушка запыхалась. — Еще не хватало международного скандала с участием драконов.

— Понял. — Краткость — сестра таланта. — Стоп!

Гард дернул за руку разогнавшуюся беглянку, заставив девушку развернуться.

— Что такое?

— Вот это, — дракон кивнул куда-то за плечо подопечной.

Обернувшись, Аня почти уткнулась носом в стену. Стену, сбитую из широкоплечих крепышей.

— Это за нами? — Надежда на свободное продвижение и быстрый отъезд домой все еще теплилась в душе.

«Напрасные мечты!» — подсказал здравый смысл.

Справа за спиной лязгнул металл — Гард материализовал пару длинных ножей. И откуда только достал их? Обыскивали ведь при входе...

— Сопротивляться бесполезно, — предупредил парочку голос из ниоткуда.

Аня обернулась к говорящему: лица не видно, лишь черная тень в утренней дымке.

— Действительно, Гард, сопротивляться бесполезно. Не станет же владыка убивать всех свидетелей?

— Убивать не станет, а купить сможет, — огрызнулась тень.

Земная открыла было рот, но что-то заставило ее остановиться. Воздух вокруг окруживших беглецов стражников замерцал несколькими открывающимися в хаотическом порядке порталами.

— Именем императора приказываю остановиться! — грянуло из тумана.

Аня схватилась за голову — этого еще не хватало!

— Так вы все-таки шпионка, леди Анна?! — Из-за тени вышел бородатый владыка.

— Еще раз повторюсь, — Аня почти оправдывалась. — Я пребываю здесь исключительно как частное лицо. К этим людям не имею никакого отношения.

— Именем импера... — глашатай не успел договорить.

Белесая мгла наполнилась криками и звоном стали. Гард и Аня оказались в эпицентре событий. Некто из тени бросился к парочке, но умения дракона махать удлиненными кинжалами с лихвой хватило бы на то, чтобы отбить атаку маленькой армии. Что уж говорить об одном нападающем, который был в мгновение ока обезоружен и обездвижен ударом по голове.

Совсем не вовремя девушке пришла мысль о защите границ собственного государства: лучше всего не содержать собственную армию, а нанимать охрану, как это делает графство Монако. Кстати, какое хорошее название для нового государства — графство Монако!

Пришлось потрясти головой, чтобы отогнать неуместные мысли. И обнаружить бойню в непосредственной близости от себя: Гард, завладевший чужим оружием, всю отбивался одновременно от четырех головорезов, параллельно умудряясь не задеть девушку. Бездействовать Аня не могла, но взять в руки непривычное оружие и помешать дракону — тем более.

Посмотрев вокруг, королева покерной игры обнаружила на одном из убитых бойцов метательные ножи, кинулась к сокровищу и стала бросать оружие в мечущиеся тени.

— Овандр! Владыка! — Аня бросала подобранные ножи и

пыталась найти бородача. — Мне не нужна твоя шкура! Я поговорить хочу!

— С оружием в руках не поговоришь по душам, — парировал басок.

Девушка глянула на дракона: тот, расправившись с очередным противником, отбил мечом летящий нож и снова встал в стойку. Аня прильнула к спине Гарда и вновь обратилась к барону.

— Овандр, чего ты добиваешься?

Бой не прекращался. Неизвестные имперские воины продолжали битву.

— Я не могу отпустить тебя, Анна!

— Тебе земли нужны?

— Нет! Да! Я не могу проиграть!

— Я не хочу тебе угрожать, за меня это сделает доблестный командующий этих героев. Но я уверяю тебя, ты вовсе не проиграл.

— Никто никому не угрожает, — прозвучал из тумана обиженный голос.

— Любезнейший, прикажите своим людям остановиться. Нам жертвы ни к чему. — Гард хмыкнул, откликнувшись на слова подопечной.

— Прекратить бой! — одновременно приказали противники.

Аня отодвинулась от телохранителя и легким жестом поправила прическу.

— Я хотел бы знать, по какому праву вы командуете здесь, — Аня вслушивалась в разговор. Похоже, Овандру было лучше видно, кто командует императорским отрядом.

— Моя персона не нуждается в представлении, — говоривший все еще прятался от Ани за пеленой тумана.

— Ах ты щенок! — взревел Овандр. — Схватить их!

И снова началась свистопляска.

— Вот идиоты! — поразовалась Аня.

Гард вопросительно уставился на ясноокою хозяйку.

— Как говаривал один мой любимый герой, если большое государство хочет завоевать маленькое, к этому нет никаких препятствий и маленькое государство обречено. Но если другое большое государство захочет сделать то же самое, то у маленького государства появляется шанс на спасение. Великие державы сделают все, чтобы помешать друг другу. И в этом счастье маленьких государств! — Гард все еще непонимающе

взирал на Аню. — На нас никто не обращает внимания — бежим!

И девушка ринулась в проход, образовавшийся между дерущимися. Прорваться к открытым воротам беглецам не составило труда.

— Стой! — Дракон в порыве эмоций вдруг позволил себе перейти на «ты». — Они же там перебьют друг друга.

Девушка безразлично развела руками.

— У меня есть для них сюрприз. — Гард полез в карман. — Подарок от Нардо.

Ане стало любопытно, однако чувство опасности все еще преследовало. Дракон размахнулся и что есть силы бросил небольшой мешочек прямо через ограду, в самую гущу боя. В воздухе «калита» взорвалась, и с неба посыпались золотые монеты, звеня, ударяясь друг о друга, припечатывая дерущихся по головам. Бой мгновенно прекратился.

Аня заплотировала. Гард же не стал дожидаться окончания представления, он снова схватил девушку за руку и помчался навстречу неизвестности.

Через четверть часа, пытаясь отдышаться после быстрого бега, Аня присела на деревянный ящик, скромно приютившийся у глухой стены чьего-то дома.

— Интересно, кто это там пришел нас спасать? — Земная пересела из тени на солнышко. — Это же надо! Вроде и в самый подходящий момент появились, но все же не стоило упоминать империю. Бахвальство чертово! Благодарить их или ругать? А если благодарить, то кого?

— Вам не понравится мой ответ, леди Анна. — Гард перешел на холодный официальный тон.

Девушка перестала улыбаться.

— Кто?

— Вас пришел спасать тот, кто пахнет корицей.

ГЛАВА 3

— Аня, я хотела бы поговорить. — Сольвейг застала кухню за поеданием только что доставленной из пекарни булочки.

— Леди Сольвейг, смею напомнить вам, что вы без приглашения находитесь на частной территории. — Аня сделала глоток апельсинового фреша и вновь отвернулась к озеру.

Земная все рассчитала правильно, только со сроками ошиблась — ураган Соль прибыл ранее намеченного времени.

— Ты же понимаешь, что даже если выставишь меня отсюда, то я все равно вернусь?

— А вы, леди, знаете, что если Магомет слишком часто навдывается на гору, то гора может встать и уйти?

«Тупик!» — констатировало выражение лица блондинки.

Ане оставалось лишь усмехнуться.

— Будешь чай? — вроде смилостивилась Земная.

Сольвейг с облегчением уселась на стул и протянула руку к булочке.

— Что это у тебя такое в тарелке?

— Овсяная каша.

— Фу! Каша... Это же пицца бедняков, — скривилась блондинка.

— Во-первых, перестань заглядывать в чужие кормушки, — очень зло прошипела Аня. — Во-вторых, пицца богов не продлевает жизнь, а ваши так называемые бедняки живут дольше господ только потому, что едят вот такую здоровую «пиццу бедняков».

Брюнетка зло ткнула ложкой в кашу и демонстративно отправила новую порцию в рот, в очередной раз вызвав приступ брезгливости у кузины.

— Ой, Аня, ты не представляешь, как здорово во дворце! — Блондинка снова легко перескочила на другую тему. — Слуги бегают на цыпочках, меня раздевают и одевают полдесятка служанок, мне готовят те блюда, которые я захочу. И я каждый день гуляю с его сиятельством, — Сольвейг хихикнула, — с моим женихом.

Аня мысленно стала в стойку: сейчас самое главное — не упустить момент и аккуратно выяснить все, что следует выяснить.

— Что, вот так каждый день свободно гуляете? И он тебе много времени уделяет?

— Ой, Аня, очень много. И такой он странный становится, когда мы за пределы дворца выходим: осторожничает, оглядывается постоянно. Недавно на лодке катались — так он даже маску магическую надел.

— И что же тут странного? Может, он боится наемных убийц?

Сольвейг расхохоталась, махнула рукой, опрокинув чашку с чаем. Засуетилась, подскочила, отряхивая капли с дорогого платья.

— Я смотрю, ты стиль поменяла. — Аня снова отхлебнула сока. — С прогрессивно-провинциального на традиционно-монументальный.

Образ Сольвейг действительно претерпел серьезные изменения: воздушные наряды сменились парчовыми тканями, украшения добавили килограмма два к общему весу, башни из волос возвышались над головой, почти цепляясь за ветки деревьев.

— Так а там все так ходят, — поправляя одежду, объяснила Соль. — Не выделяться же мне из толпы?

— Действительно, — хмыкнула брюнетка, выражая крайнюю степень раздраженности.

Однако проскользнувшие в Анином голосе нотки сарказма снова оказались незамеченными Сольвейг.

— Я вот что подумала. Когда ты на свадьбу ко мне приедешь, надень такое же платье. — Девушка указала на себя. — Не надо публику отвлекать от церемонии.

— Рано еще про свадьбу говорить. — Аня и не собиралась на церемонию, а тем более не желала одеваться по вкусу столичных снобов. — Расскажи мне, пожалуйста, о чем вы разговаривали с наследником на балу. А то мне кажется, что он нас раскусил с самого начала и играл в кошки-мышки.

— Да о чем мы говорили... Танцевали мы...

— И не говорили о театре?

— Не-а, — Сольвейг явно не была расположена к разговору.

— Вы танцевали часто?

— Да почти каждый тур. Ну, — блондинка закатила глаза, — наверное, только когда я уходила с тобой встречаться, вот тогда мы и не танцевали.

Аня задумалась.

— Соль, а когда вы разговаривали, что он тебе говорил?

— Ну, рассказывал, что обязательно почистит тюрьмы, когда станет императором, пересмотрит какой-то судебный кодекс и что я буду каждый день давать балы.

На последних словах блондинка просияла.

— И он ни разу не спросил тебя обо мне?

— А чего это мой жених должен спрашивать о тебе?

— Потому, Соль, что, когда он танцевал в моем зале, мы подняли тему дуэли, — Аня многозначительно глянула на кухню, — той дуэли...

Сольвейг понимающе кивнула.

— ...он очень сильно обозлился, затем начал извиняться и сказал, что обязательно попросит у меня прощения.

— Ха! Он попросит у тебя прощения? — Сольвейг откровенно высмеяла Анин рассказ. — Он будущий император и не станет ни у кого просить прощения.

— Откуда ты знаешь?

— Он мне сам так сказал.

— Сольвейг, дорогая, расскажи мне еще, пожалуйста, про бал. И про наследника. Он так увлекся тобой, что мне уделял не слишком много времени.

Сольвейг понимающе и почти с жалостью смотрела на Аню и кивала.

— Ну давай посчитаем. — Блондинка вновь уперлась взглядом в небо и стала загибать пальцы. — Один танец, потом мы с тобой встретились, потом снова танец и еще один. Неприлично, конечно, но императору позволено. Да еще со своей невестой.

— Угу, конечно, — поддакнула брюнетка. — Значит, ты говоришь, что он от тебя почти не отходил?

— Ну как не отходил, — вновь задумалась блондинка. — Отходил, у него же дела какие-то были. Ну и мы с тобой бегали туда-сюда. Можно еще булочку?

Аня рассеянно кивнула, рассматривая кружево трещинок на полированной поверхности стола.

— Ах, булочка с корицей. — Сольвейг шумно втянула носом воздух. — Ты знаешь, Аня, а мой будущий муж пахнет именно так.

Бом-м-м-м! Аня аккуратно, стараясь не делать резких движений, подняла голову.

— И на балу он точно так же пах?

— Ну я же не буду принохиваться каждый раз. — Сольвейг снова состроила кривую рожицу. — Иногда пахло корицей, иногда не пахло. И вообще, Аня, что это за расспросы такие? В конце концов, в гостях я или где?!

— Действительно, Соль, ты в гостях или у себя дома?! — вспылила Земная, поднимаясь из-за стола. — Ты не у себя в замке, поэтому и вести себя надо не по-свински.

— Что?! — Буква «о» мгновенно обрисовалась в глазах и на губах блондинки. — Я по-свински себя веду?! Да как ты смеешь?! Я твоя будущая императрица!

— Будущая, Соль, бу-ду-ща-я! И не моя!

— Да ты! Ах, ты! — Слов леди С найти не могла, поэтому решила, что недоеденная булочка — вполне весомый аргумент, и

запустила выпечкой в Аню. — Забудь о свадьбе, ты не приглашена!

Верноподданная покорно опустила голову и присела в глубоком реверансе. Сольвейг зло сощурилась, потом дернула цепочку на шее, открывая портал. Однако в гневе абсолютно забыла про амагичность кузины: портал схлопнулся, поморгав на прощанье зеленоватым светом.

— Аня! Ты... со своим... А! — Блондинка ринулась в дом, сбивая расставленные на террасе декоративные цветы в кадучках.

Оставшись в одиночестве, леди Анна смогла наконец закончить завтрак: остывшая каша была отодвинута, а ее место заняла еще одна воздушная булочка с корицей.

— Леди Анна? — Голос Гарда за спиной отвлек от созерцания солнечных бликов на поверхности воды.

— Да, Гард, слушаю тебя.

— К вам гость.

— В такую рань? Кто?

— Его императорское высочество.

— Тот, который пахнет корицей?

— Нет, не он.

Аня удивленно обернулась: кого еще из императорской семьи заинтересовала девушка? Хотя недавний выигрыш и дальнейшие события конечно же могли разворошить улей.

— Где он?

— В гостиной.

— Хорошо, иду.

— А? — Дракон вопросительно показал на халат.

— Да ладно, чего уж там. — Аня махнула рукой. — Один раз живем.

В гостиной из-за прикрытых штор царил полумрак — утреннее солнце, как ни старалось, не смогло проникнуть в тайны Аниного дома.

— Ваше сиятельство, — Аня обратилась к спине, затянутой в черную кожаную куртку.

Обладатель широких плеч и узких бедер, особо ценимых брюнеткой, обернулся на голос девушки и открыто посмотрел ей в глаза. Обмен молчаливыми взглядами затянулся.

— Говорят, вы первый меч империи, — Аня решила разрядить обстановку и выяснить, с чем пожаловал гость. — Однако вам не помешал бы еще один титул.

— Какой? — слишком вкрадчиво спросил мужской голос.

— Победитель дуэлей на глазах...

Земной удалось рассмешить наследника — мужчина хохотнул.

— Леди Анна, — начал его высочество, — я прибыл к вам, чтобы принести свои извинения.

— А также подпортить мою и без того довольно испорченную репутацию, поближе рассмотреть заморскую диковинку и выяснить, что же я буду делать со своим новым приобретением... — закончила вместо мужчины Аня.

— Вы правы только в одном, леди Анна, — гость замолк.

Аня выжидала, они снова «сражались» взглядами.

— Вы — диковинка, — наконец закончил фразу будущий император.

— Я не принимаю ваши извинения.

Наследник поклонился, прижал правую руку к солнечному сплетению и открыл портал. Поморщился, когда тот не послушался мага, и закрыл сверкающий зев.

— Простите, леди Анна, — еще раз поклонился гость и направился к выходу.

— Вот так высокородные господа научатся выходить в двери, как нормальные люди, — побурчала хозяйка дома себе под нос и тоже побрела к выходу.

Утро только началось, а два визита вымотали девушку, не оставив сил.

— Гард, я иду купаться, — крикнула Земная в пустоту коридоров. — Если будут гости — гони их в шею. Даже если это императорская шея.

Улыбнувшись собственной шутке, иномирянка схватила покрывало и поспешила к озеру. Поддавшись эйфории, девушка сбросила халат, затем нижнее белье и в костюме прародительницы рода человеческого ступила в воду, разбив ногой веселую игру солнечных зайчиков. Вода радостно приняла Земную в свои объятия и долго не отпускала, ласкала Аню, словно бабушка любимую и долгожданную внучку.

Вдоволь наплававшись, брюнетка двинулась к берегу, разлеглась на песочке, оставаясь под прикрытием воды, и подставила оливковую кожу солнцу.

— Вы хорошо плаваете.

Аня резко перевернулась на живот и уставилась на говорящего, накатывающая волнами вода, словно мужские руки, ласкала кожу бедер.

— Снова вы, — девушка прищурилась.

На расстеленном ею покрывале сидел его императорское высочество, прищуренные глаза насмешливо разглядывали Аню.

— Вылезайте, леди Анна, не приведи Высшие, замерзнете и заболете.

— А я согреюсь у костра, и все будет в порядке.

— Думаете, огонь согреет вас?

— Не огонь, так горячие взгляды.

Мужчина хмыкнул и опустил голову.

— Подайте мне халат, пожалуйста.

— Попросите правильно.

У девушки от возмущения открылся рот.

— Как это — правильно?!

— По чину.

— Уточните, будьте так любезны.

— Подайте одежду, пожалуйста, ваше высочество.

— Его высочество сейчас сидит в обществе стервозной блондинки и наверняка жует травинку.

У гостя заиграли желваки, Аня скривилась — вот уж дурацкая привычка, всегда выдавать реальное эмоциональное состояние.

— Но если вы хотите по чину, то давайте так и сделаем. Многоуважаемый мистер Икс, господин в маске, лорд Корица, не соблаговолите ли вы подать обнаженной и уже совсем униженной девушке халат?

Обиженный господин схватил невесомую ткань и швырнул в сторону Ани. Естественно, халат не долетел и тем очень порадовал мужчину: он разлегся на подстилке и, поигрывая травинкой в пальцах, наблюдал за девушкой. Решив, что наглость — вторая натура не только у королевских отпрысков, Аня поднялась из воды, сделала два шага под масляным взглядом незваного гостя, наклонилась за халатом и, отвернувшись, лихо закуталась в ткань. Шелк мгновенно промок и прилип к коже, но вид девушки уже абсолютно не мог смущать кого бы то ни было.

— Итак, леди Анна, выложим все карты?

— С превеликим удовольствием, — Аня лучезарно улыбнулась. — Пройдемте в дом.

— А чем тут плохо?

— Боюсь замерзнуть и заболеть.

— Я разведу костер, — нашелся гость.

Аня закатила глаза:

— А я надеялась на более оригинальный ответ.

Мистер Икс задумался на мгновение, затем хмыкнул и, покачив головой, все-таки поднялся.

— Итак, леди Анна, вы узнали меня.

— Да, голубоглазый император уже был здесь сегодня.

— Был?! — В голосе гостя почувствовались явные удивление и разочарование. — Как неудачно. Полетят головы...

— За что? Он сбежал, что ли?

— Сбежал от охраны.

— Ха, я думала, у Сольвейг коготки поострее будут.

— И я так думал. Ну да ладно. Все равно рано или поздно этот разговор должен был состояться.

Аня шла по траве и ежесекундно прислушивалась к себе — запах корицы больше не волновал, манящие губы отдавали холодом камня, голос не обволакивал теплом.

— Что вы намерены делать с выигранными землями?

— Кто на балу танцевал с Сольвейг?

— Вас бал волнует больше нашего разговора?

— Я завещала все свое имущество драконам.

Мужчина кивнул, выстраивая в голове ведомые только ему схемы и пирамиды.

— С вами танцевал не я.

— Потому что...

— Потому что запах корицы очень трудно убрать — это врожденный дар.

— Запах гвоздики смог бы вам помочь.

— Цветка?

— Сушеная гвоздика имеет в запахе нотки, похожие на коричные, но перебивает их своими собственными.

— Как не вовремя вы мне об этом сообщили.

— Обращайтесь.

— Вы не хотите вернуть земли империи?

— Кто вы?

— Я первый спросил.

— Дам всегда пропускают вперед.

— Дам пропускают вперед...

— Вы претендуете на трон, потому что вы...

Мужчина ждал вариантов ответа от Ани.

— Потому что вы — брат наследника. Или его дальний родственник. Или двойник-интриган?

— Нет, что вы, — мистер Икс театрально замахал руками, — не я интриган.

— Ах, есть еще гады?

Парочка уже дошла до ступеней террасы: из дверей на хозяйку дома тревожно взирали дракон и личный помощник. Аня предупреждающе подняла руку в знак того, что надо соблюдать спокойствие.

— Гады, как вы говорите, есть всегда и везде. Я законный наследник престола, и правящий император намерен сделать следующим правителем именно меня.

— Вы бастард, — догадалась девушка.

Гнев полыхнул во взгляде будущего императора.

— Спокойно, я никому не скажу. Мне ваш престол неинтересен. Так же как и игры, интриги, лесть, дворцовый этикет и так далее, и тому подобное.

— Очень жаль, — мужчина наклонил голову к плечу. — Очень жаль, потому что я хотел бы привлечь вас к этим самым играм.

— Каким же это образом?

— Я хотел бы сделать вас своей фавориткой.

— Ах ты ж, черт, какое лестное предложение! — теперь негодовала Аня.

— Вы не отказывайтесь сразу, леди Анна. Соперниц у вас не будет ни одной.

— А жена?

— Леди Сольвейг — идеальная жена для императора: достаточно умная, достаточно покорная, достаточно внушаемая.

— Другими словами, жена императора всего лишь лицо для народа. А куда вы денете другого наследника?

— Подумайте хорошо над моим предложением, леди Анна.

Мужчина поклонился и зашагал к открывшемуся вдалеке порталу.

ГЛАВА 4

Как ни странно, Земная успела привязаться к дому у озера. Нет, конечно, никто не заставляет ее продавать дом — пускай остается летней резиденцией. Однако даже этот вариант не снимал камень с души. Глупо ассоциировать себя с крысой, бегущей с корабля, но сравнение с упорством носорога вновь и вновь приходило на ум.

Даже в прошлой жизни Ане было очень трудно расставаться с вещами: с домом, с работой, с сотрудниками, которые превращались в автоматы без души, с машинами, с бывшими лю-

бовниками. Спасали лишь надежды на то, что новые начинания залечат раны. Впрочем, так и получалось: новая работа, новые знакомства, новые проекты.

Сегодня Аня не просталась с домом, а упаковывала яркие впечатления в картонную коробку памяти, чтобы закинуть ее на чердак и время от времени возвращаться к ней, открывать, перебирать воспоминания, переживать заново.

— Леди Анна, к вам посетитель, — Зевс очень вовремя оторвал хозяйку дома от размышлений и философствований.

— Кто?

— Думаю, если я вам скажу, вы меня порвете на кусочки.

— Да неужели снова?! — путешественницу-иномирянку накрыла волна негодования.

Девушка рывком поднялась со стула, почти опрокинув его на пол.

— Где он?

— В гостиной.

— Проведи его, пожалуйста, Зевс, на террасу. Боюсь, я не сдержусь и разнесу весь дом.

Ровно через две с половиной минуты Аня встречала гостя, выказывая абсолютное неуважение не только к нему, но и к его высокому социальному статусу: сидя в кресле, закинув ногу на ногу, в штанах, да еще и с бокалом в руках. Второго стула на террасе не было. Его высочеству пришлось стоять.

— Доброго вам утра, леди Анна.

— И вам не скучать, — вздохнула брюнетка: не того принца она ожидала увидеть. Но менять тактику, как коней на переправе, было поздно.

— Я пришел просить прощения.

— Вы повторяетесь, ваше высочество.

— Я готов повториться. — Последовал легкий поклон головой.

— К сожалению, повториться буду и я. — Аня прищурила глаза.

Собеседник тут же отреагировал, сместившись немного влево и закрыв своей тенью прямые солнечные лучи. Аня оценила жест легким взмахом ресниц.

— Итак, вы пришли просто попросить прощения или еще чего-то желаете?

Наследник замаялся.

«Черт, мужику три четверти века, а он мнетя, как перво-классник!» — Аня покачала головой и снова тяжело вздохнула.

Принц еще раз скорбно взглянул на Земную и сделал два шага назад, затем жестом испросил разрешения пройти на лужайку и, получив согласие, шагнул на траву. Повернувшись к кустам, окружающим лужайку и скрывающим толстые стволы вековых деревьев, махнул рукой — кусты окрасились сотней оттенков красного.

— Это, леди Анна, моя просьба простить меня.

— Клумбочка... — констатировала Аня. — Вы просите прощения за убийство — клумбой? Дарите мне мои же кусты?

Озадаченность и разочарование, злость и негодование за клубились над головами собеседников.

Аня встала, спустилась к принцу и протянула ладонь.

— Дайте монету.

Наследник повинился — блеснул золотой кругляш. Аня ловким движением «прогуляла» грош между пальцами, несколько раз подбросила и затем, как заправский фокусник, «испарила» монету. Его высочество внимательно следил за манипуляциями. И когда Земная, протянув руку, достала монету из-за императорского уха, расслабился и даже улыбнулся.

— Вот это то, что сделали вы, ваше высочество. Вы не создали ничего, кроме иллюзии. Достали из ящика фокусника цветочки и развесили на веточках.

Аня вернула монету законному владельцу и зашагала к дому.

— Но я не могу создавать, я не Высший, чтобы воскрешать.

— А вас никто не просит воскрешать или пытаться сделать чудо. Просто прошу вас не паясничать.

Мало что понявший из сказанного Аней наследник трона некогда великой империи остался стоять на солнце.

— Уберите это, — последнее, что услышал принц перед тем, как девушка скрылась в доме, махнув на прощанье в сторону цветастых кустов.

День прошел в заботах: Земная переговорила со всеми швеями, которые сидели без работы с момента отбытия леди Соль в царские пенаты, уговорила самых молодых и талантливых переехать в новые владения, отправила драконам сообщение с приглашением посетить в ближайшем будущем новообразованное графство Монако и обеспечить защиту его границ, заставила упирающегося Гарда смотаться в выигранные замки и найти подходящее место для проживания.

К вечеру список важных дел сократился вдвое, а камень на душе набрал еще два килограмма. Аня посвятила личное время перед сном очередной бутылке вина и размышлениям о жизни.

Оставаться в Кельтии опасно. Во-первых, соблазн вернуть былую славу и прибрать к рукам некогда потерянные земли может заставить имперских небожителей предпринять решительные действия. Во-вторых, будущий император, он же мистер Икс, он же господин Корица, не остановится на полпути: недавнее предложение со сменой статуса Ане не нравилось, но оставаться свободной женщиной в стране, сменившей власть, будет крайне трудно. А если учесть, что человек, который был заключен в темнице достаточно долгий срок и закован в железную маску, вряд ли останется белым и пушистым, жизни вообще не будет. Кроме земель и красоты Аня привлекала будущего правителя еще и своими идеями, взглядами, энергичностью.

Больше всего волновала девушку ситуация с ограниченностью во времени. То, что на трон взойдет новый наследник, — это одно. Но когда это случится? Что станет с Сольвейг? Что будет со старым наследным принцем? Новая метла по-новому метет...

«Как бы узнать о настоящих планах власти?» — думала Аня, потягивая напиток.

А еще интересно, знает ли легитимный наследник о существовании «ароматного» претендента? И кто вообще дирижер этой постановки? Чьи интересы представляет мистер Корица? Неужели недовольный император, разуверившись в способностях к ролевым играм законного наследника, решил заменить того бастрадом?

Властный и жесткий против романтического и благородного?

С неба упала звезда, отвлекая девушку от расчетов.

«Не успела», — подумала она о незагаданном желании и тут же обрадовалась новой летящей сверкающей возможности. За второй звездой полетела третья, затем еще и еще.

— Зевс! Зевс! Что это?! — Аня не на шутку перепугалась. — Это звездопад?! Это апокалипсис?

— Не думаю, — отозвался материализовавшийся из ниоткуда секретарь. — Скорее всего, это очередной неудавшийся эксперимент Нардо Давичи либо какой-то маг химичит.

— Что делает? — Аня удивилась знакомому слову.

Зевс смутился.

— Ну, так откуда ты знаешь это слово?